

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА:
СОСТОЯНИЕ И МЕРЫ БОРЬБЫ

А.Н. Сухаренко

АНО «Центр изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ»,
ул. Луцкого 21, г. Владивосток, 690091,
e-mail: sukharenko@mail.ru

Сегодня организованная преступность представляет серьезную угрозу общественной безопасности и стабильности России. Особую опасность создает растущая криминализация экономических процессов. В настоящей статье содержится краткий анализ состояния и динамики борьбы с организованной преступностью на Дальнем Востоке, а также обзор законодательных новелл, направленных на декриминализацию региональной экономики. На примере отдельных уголовных дел сделан вывод о необъективности уголовной статистики.

Ключевые слова: организованная преступность, экономика, регион, безопасность.

Несмотря на смену приоритетов в деятельности правоохранительных органов и переориентацию их на борьбу с терроризмом и экстремизмом, проблема организованной преступности не утратила своей актуальности. Неслучайно разработчики новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683, внесли различные проявления организованной преступности в перечень основных угроз безопасности общества [12].

По последним данным, на территории России зарегистрировано 167 организованных преступных формирований (ОПФ), в том числе 23 этнических, общей численностью 4 тыс. участников. Спектр их преступной деятельности довольно широк: от заказных убийств и похищений бизнесменов до незаконного оборота наркотиков и экономических преступлений. Среди последних преобладают мошенничества, контрабанда стратегических товаров и ресурсов, фиктивные банкротства и рейдерские захваты предприятий, изготовление контрафактной (фальсифицированной) продукции, фальшивомонетничество, отмывание денег и незаконная банковская деятельность. Наиболее криминализированными остаются финансово-кредитная сфера, потребительский рынок, операции с недвижимостью, внешнеэкономическая деятельность, лесопромышленный и топливно-энергетический комплексы [2].

Несмотря на это, статистика ГИАЦ МВД России демонстрирует неуклонное снижение выявляемости организованной преступности в стране. За последние 8 лет число регистрируемых

преступлений, совершенных участниками ОПФ, сократилось в 4,5 раза (с 30,7 до 6,8 тыс.), в том числе экономических – в 4,2 раза (с 18,3 до 4,3 тыс.). Вследствие этого удельный вес таких преступлений в общей структуре преступности снизился с 0,9 до 0,2%. В свою очередь количество преступлений, предусмотренных ст. 210 Уголовного кодекса РФ (Организация преступного сообщества), сократилось в 4,5 раза – с 325 до 71 [6]. При этом ежегодное число обвинительных приговоров по таким делам остается незначительным.

Низкая результативность борьбы с организованной преступностью объясняется не только упразднением профильных подразделений МВД России, гуманизацией уголовного законодательства, перманентным реформированием полиции, повышением нагрузки на ее сотрудников и, как следствие, снижением активности, но и слабой осведомленностью о планируемых и совершаемых преступлениях. Последнее обстоятельство обусловлено незаинтересованностью граждан в сотрудничестве с правоохранительными органами по причине недоверия им и отсутствия гарантий собственной безопасности. Как показывает практика, реализацию Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» осложняют существующие кадровые, финансовые и юридические вопросы.

Что касается Дальнего Востока, то за 2007–2015 гг. количество рассматриваемых преступлений сократилось в 8 раз (с 2644 до 328), в том числе предусмотренных ст. 210 УК РФ – в 4,6 раза

(с 28 до 5). Несмотря на столь существенное снижение, более 90% регистрируемых преступлений относится к категории тяжких или особо тяжких. Наибольшее число преступлений ОПФ выявляется в Приморском и Хабаровском краях, Якутии, а наименьшее – в Еврейской автономии и на Чукотке (табл. 1) [12].

В общей структуре дальневосточной организованной преступности традиционно преобладают корыстно-насильственные преступления (кражи, разбои, вымогательства, мошенничества), а также связанные с незаконным оборотом наркотиков. При этом обращает на себя внимание отсутствие позитивных сдвигов в выявлении преступлений, совершенных ОПФ с коррупционными, межрегиональными и международными связями. В последние годы такие преступления вообще не регистрировались.

Проведенный анализ расследованных уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ, свидетельствует о длительной и безнаказанной деятельности региональных преступных сообществ. Уголовное дело по факту создания и руководства на территории Магадана структурного подразделения преступного сообщества «Общак» было возбуждено в 2006 г. За

2002–2007 гг. они совершили десятки тяжких имущественных преступлений [5].

Данное обстоятельство подтверждает тезис о высоколатентном характере организованной преступности и, таким образом, ставит под сомнение результативность правоохранительных органов в борьбе с ней.

На протяжении 2000-х гг. организованная преступность оказывает заметное влияние на региональные экономические процессы. Наибольшему негативному воздействию подвержены потребительский рынок, внешнеэкономическая деятельность и природоресурсные отрасли экономики (лесная, рыбная, добыча драгметаллов и камней).

Несмотря на это, количество разобренных ОПФ экономической направленности остается незначительным. За 2007–2015 гг. число регистрируемых экономических преступлений, совершенных участниками ОПФ, сократилось в 5,2 раза (с 1207 до 232). Наибольшее их число выявляется в Приморском и Хабаровском краях (табл. 2). Однако речь в данном случае идет вовсе не о декриминализации региональных отраслей экономики, а о мошенничествах (ч. 4 ст. 159 УК РФ) и фальшивомонетничестве (ч. 3 ст. 186 УК РФ). В 2015 г. на

Динамика зарегистрированных преступлений, совершенных участниками ОПФ в субъектах ДФО, за 2010–2015 гг.

Таблица 1

Dynamics of registered crimes made by participants of organized criminal formations in subjects of the Far East federal district, for 2010–2015

Table 1

Годы	Для сравнения 2007	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Дальневосточный федеральный округ	2644	620	364	350	344	388	328
Приморский край	657	228	73	94	25	182	158
Хабаровский край	1289	87	52	107	142	98	110
Камчатский край	92	20	13	7	11	20	17
Республика Саха	197	127	120	97	74	29	28
Амурская область	168	84	54	33	47	31	2
Магаданская область	32	21	11	1	10	1	10
Сахалинская область	133	33	39	11	32	26	3
Еврейская автономная область	58	20	2	0	3	1	0
Чукотский автономный округ	0	0	0	0	0	0	0

Источник: ФКУ «ГИАЦ МВД России»

весь округ было выявлено всего 2 преступления в топливно-энергетическом комплексе, по 12 – в сфере ВЭД и на потребительском рынке, 32 – в сфере лесозаготовок и 95 – в финансово-кредитной системе, совершенных ОПФ [12].

По данным Управления Генеральной прокуратуры России в ДФО, сегодня лишь 11% уголовных дел в сфере незаконного оборота биоресурсов возбуждается по оперативным данным, а в сфере лесопользования — менее 2%. Взыскиваемость причиненного ущерба по этим двум отраслям составляет 15 и 2% от установленных сумм соответственно. При этом количество ежегодно выявляемых правонарушений в указанных отраслях остается стабильным: 3 тыс. в рыбной и 6 тыс. – в лесной. За последние 3,5 года по материалам прокурорских проверок в сферах лесопользования и добычи водных биоресурсов было возбуждено 463 уголовных дела [11].

Остаются вопросы и по декриминализации внешнеэкономической сферы. В частности, из 271 уголовного дела, возбужденного Дальневосточной оперативной таможней (2014 г. – 213), всего 58 (51) были связаны с контрабандой лесоматериалов, мясопродукции, водных биоресурсов, пушнины, полудрагоценных камней и нефтепродуктов. Между тем ситуация в данной сфере далека

от благополучной: по возбужденным уголовным делам о невозврате из-за границы валютной выручки и незаконном переводе валюты общая сумма выведенных средств достигла 15 млрд руб., а размер уклонений от уплаты таможенных пошлин – 782 млн. руб. Причем эти цифры существенно превосходят позапрошлогодние [4].

Несмотря на это, есть и положительные примеры. В декабре 2014 года Краснофлотский райсуд Хабаровска осудил руководителя и 4 участников преступного сообщества, признав их виновными в незаконных рубках и организации преступного сообщества [1].

За последнее время в целях декриминализации бюджетобразующих отраслей экономики ДФО был принят ряд организационно-правовых мер. В частности, с августа 2014 г. в Уголовном кодексе РФ появилась ст. 191.1, предусматривающая ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины в крупном размере (более 50 тыс. руб.). За совершение этих действий в особо крупном размере (более 150 тыс. руб.), организованной группой или должностным лицом грозит штраф до 1,5 млн руб. или лишение свободы на срок до 5 лет. Одновременно с этим была ужесточена ответственность за незаконную

Таблица 2

Динамика зарегистрированных экономических преступлений, совершенных участниками ОПФ в субъектах ДФО, за 2010–2015 гг.

Table 2

Dynamics of registered economic crimes made by participants of organized criminal formations in subjects of the Far East federal district, for 2010–2015

Годы	Для сравнения 2007	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Дальневосточный федеральный округ	1207	128	57	37	92	260	232
Приморский край	163	98	26	3	2	55	81
Хабаровский край	873	2	6	7	49	165	139
Камчатский край	47	0	0	0	3	3	8
Республика Саха	60	16	19	24	28	12	3
Амурская область	24	1	0	0	2	3	0
Магаданская область	14	4	5	1	2	3	0
Сахалинская область	19	6	1	2	6	18	1
Еврейская автономная область	7	1	0	0	0	0	0
Чукотский автономный округ	0	0	0	0	0	0	0

Источник: ФКУ «ГИАЦ МВД России»

рубку леса: максимальный срок лишения свободы по ч. 1 ст. 260 УК РФ составляет два года (был год), по ч. 2 – 4 года (было 3 года), по ч. 3 – 7 лет (было 6 лет) [7].

Федеральным законом от 13.07.2015 № 267 были изменены примечания к ст. 260–261 УК РФ. Теперь ущерб от незаконных рубок будет исчисляться не только на основании такс (кратная стоимость объема нелегальной древесины), но и по спецметодикам. В результате размер начисленного ущерба увеличится от 2 до 10 раз в зависимости от категории защитности лесов и времени совершения преступления [8].

Начиная с 1 января 2015 г. транспортировка древесины без оформленного сопроводительного документа влечет наложение штрафа на должностных лиц в размере от 30 до 50 тыс. руб. с конфискацией древесины и (или) транспортных средств, являющихся орудием совершения правонарушения, либо без таковой; на юридических лиц – от 500 до 700 тыс. руб. с конфискацией древесины и (или) транспортных средств, либо без таковой (ч. 5 ст. 8.28.1 КоАП РФ).

С 1 июля 2015 г. нарушение требований ст. 50.2 Лесного кодекса (ЛК) РФ в части обязательной маркировки древесины ценных пород (дуб, бук, ясень) влечет наложение штрафа на должностных лиц в размере от 30 до 40 тыс. руб. с конфискацией древесины и (или) транспортных средств, являющихся орудием совершения административного правонарушения, либо без таковой; на юридических лиц – от 300 до 500 тыс. руб. с конфискацией древесины и (или) транспортных средств, являющихся орудием, либо без таковой (ч. 4 ст. 8.28.1 КоАП РФ).

Также с 1 июля 2015 г. вступили в силу правила об обязательном декларировании сделок с древесиной (номер декларации отражается в сопроводительных документах, которые обязаны проверять в пунктах приемки древесины). Перечень информации, которая должна быть указана в декларации о сделках с древесиной, содержится в ч. 2 ст. 50.5 ЛК РФ.

С 1 января 2016 г. непредставление декларации о сделках с древесиной или представление заведомо ложной информации о них оператору Единой государственной автоматизированной информационной системы учета древесины и сделок с ней (ЕГАИС УД) наказывается штрафом в размере от 7 до 25 тыс. руб. для индивидуальных предпринимателей и от 100 до 200 тыс. – для юридических лиц [7].

В середине 2015 г. в Приморье запустили систему космического мониторинга лесоизменений «КЕДР», фиксирующую изменения лесного полога на основании автоматического анализа космических снимков среднего разрешения. Сопоставляя их, система выявляет изменения лесного покрова, определяет координаты и сравнивает их с данными об участках, где разрешено лесопользование. Так обнаруживаются места незаконных вырубок. В базе данных диспетчерского пункта находится вся информация о лесопользователях, лесные декларации арендаторов и лесосеки в рамках госзадания по воспроизводству лесов, карты лесных дорог. Инспектор, сопоставляя и анализируя информацию, принимает решение о проверке поступившего сигнала и отправляет туда оперативную рейдовую группу. За время ее опытной эксплуатации было обнаружено 1350 рубок, а в результате выборочных проверок изъяты десятки кубометров нелегальной древесины и лесозаготовительная техника. Наряду с этим планируется разработка мобильного приложения «Лесной инспектор», позволяющего принимать сигналы от жителей края в режиме он-лайн. То же самое планируется сделать и в Хабаровском крае [3].

Распоряжением Правительства РФ от 23.12.2015 № 2661-р был утвержден перечень мероприятий по реализации Национального плана действий по предупреждению и пресечению незаконного рыбного промысла от 25.12.2013. Документ предусматривает усиление контроля за оборотом уловов водных биоресурсов, создание системы отслеживания их происхождения на всех этапах перемещения, введение в действие электронного судового журнала и использование электронной подписи, развитие международного сотрудничества, а также ужесточение административных и уголовных санкций для правонарушителей [10].

Остается добавить, что в 2015 г. заработало российско-японское межправительственное соглашение «О сохранении, рациональном использовании, управлении живыми ресурсами в северо-западной части Тихого океана и предотвращении незаконной торговли живыми ресурсами» (от 08.09.2012), объектами которого являются различные виды краба и крабовая продукция. Соглашением предусматривается использование сертификата, подтверждающего законность вывоза биоресурсов из России. Документ выдается экспортеру, копия и другая необходимая информация – предоставляются российскими компетентными органами японским коллегам.

В декабре 2015 г. вступило в силу российско-американское межправительственное соглашение «О сотрудничестве в целях предупреждения, сдерживания и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла» (от 11.09.2015). Стороны на пятый день каждого месяца будут обмениваться информацией о количестве импортируемой рыбы, выявлении подозрительных судов, правонарушениях физических и юридических лиц обеих стран. В течение десяти дней после завершения инспекции стороны сообщают друг другу о результатах, связанных с промысловой деятельностью.

Остается надеяться, что в свете предстоящих масштабных социально-экономических преобразований на Дальнем Востоке принимаемые государством меры по декриминализации ключевых отраслей экономики округа не будут нивелированы правоприменительными органами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Главарь «черных лесорубов» получил 15 лет лишения свободы // Московский комсомолец. 2014. 18 дек.
2. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности МВД России за 2015 год. М., 2016.
3. Иванский И.В. Приморье за незаконными рубками начали следить из космоса // Рос. газета. 2015. 20 нояб.
4. Итоги правоохранительной деятельности Дальневосточного таможенного управления за 2015 год // URL: <http://www.tks.ru/news/nearby/2016/01/28/0002>.
5. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22.03.2012 // URL: http://www.vsrfg.ru/stor_pdf.php?id=483456.
6. О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 28.12.2013 № 415-ФЗ // Рос. газета. 2013. 30 дек.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 21.07.2014 № 277-ФЗ // Рос. газета. 2014. 25 июля.
8. О внесении изменений в статьи 260 и 261 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 13.07.2015 № 267 // Рос. газета. 2015. 17 июля.
9. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Рос. газета. 2015. 31 дек.
10. Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2015 № 2661-р // Рос. газета. 2015. 25 дек.
11. Справки руководителя Управления Генеральной прокуратуры России в ДФО Ю. Гулягина от 26.08.2015 и 18.09.2015.
12. Форма 1-ОП ГИАЦ МВД России за 2008–2015 гг.

Today, organized crime poses a serious threat to public security and stability of Russia. Especially dangerous is a growing rate of criminalization in economic processes. This article provides a brief analysis of the fight against organized crime, its status and dynamics in the Far East, as well as legislative developments aimed at decriminalization of the regional economy. On the example of several criminal cases the author shows that crime statistics is bias.

Keywords: *organized crime, economy, region, safety.*